

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

1. Генри Смарт,
пицца и заколдованные сокровища

2. Генри Смарт
и секрет золотого кубка

Фрауке Шойнеманн

ГЕНРИ СМАРТ И СЕКРЕТ ЗОЛОТОГО КУБКА

Москва
2022

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Ш78

Frauke Scheunemann
HENRY SMART.
IM AUFTRAG DES GÖTTERCHEFS
© Verlag Friedrich Oetinger, Hamburg 2017
Published by agreement with Verlag Friedrich Oetinger.

Шойнеманн, Фрауке.
Ш78 Генри Смарт и секрет золотого кубка / Фрауке Шойнеманн ; [перевод с немецкого О. Б. Полещук]. — Москва : Эксмо, 2022. — 288 с. — (Бестселлеры Ф. Шойнеманн).

ISBN 978-5-04-110205-0

Генри так мечтал снова оказаться на уроке математики и дремать от скуки под бормотание учителя! Никаких больше погонь, магических трюков и опасностей. Но не тут-то было! Стоило мальчику поверить, что его жизнь станет прежней, как на пороге класса появилась Хильда – подруга Генри и по совместительству валькирия. Хильда утверждает, что Генри ждёт новое магическое приключение! Ведь злобный карлик Альберих, задумавший захватить весь мир, взялся за старое. Друзья должны помешать ему добраться до золота нибелунгов. Но что, если их новая миссия — это просто ловушка?

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

© Полещук О.Б., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-110205-0

Посвящается Анри настоящему

Глава 1

**Приятно встретить
старых друзей.
Ну, почти всегда**

Математика такой невероятно нудный предмет, что я того и гляди усну. Уже полчаса мистер Томас объясняет, как правильно пользоваться транспортиром. ТРАНСПОРТИРОМ! Он повторяет материал второго класса, что довольно глупо, потому что мы в седьмом. А я в восторге! Да, так и есть! Монотонный голос мистера Томаса великолепен. Он несёт какой-то вздор о линиях и углах, а я просто счастлив. Потому что здесь хоть и скучно, но абсолютно безопасно. Ничто тебе не угрожает ниоткуда. Тут только мистер Томас, транспортир и я. О, и ещё вредина Мелисса Эджвуд, которая, сидя рядом со мной, совершенно безучастно покрывает ногти лаком. Класс!

От одной лишь мысли о прошлых летних каникулах у меня мороз по коже. Чего со мной только не происходило — а ведь я-то ожидал,

что проведу с папой в Германии несколько жутко тоскливых недель! Нападение на меня верзил в нашем пансионе, атака карликов в лондонском Тауэре и путешествие во времени в Шервудский лес к Робин Гуду, где я чуть было не погиб... Нет уж, лучше об этом и НЕ думать. Лучше и дальше клевать себе носом. Мир и покой. Вот это по мне.

Из полудрёмы меня вырывает громкий стук в дверь. Несколько секунд спустя в классе появляется директор школы миссис Джоунс.

— Доброе утро, мистер Томас, доброе утро, седьмой «А»! — буквально вопит она без всякой злости в голосе. Тише говорить она просто не умеет. Вероятно, так бывает, если руководить школой больше двадцати лет.

— Доброе утро, директор Джоунс, — хором отвечаем мы.

Мои одноклассники провожают её взглядами, пока она широким шагом марширует к столу мистера Томаса. Но интересует их не директриса, а девочка, которую она тянет за собой. Спортивный вид, светло-рыжие длинные волосы и много веснушек — в первую очередь именно они кажутся мне чертовски знакомыми. От ужаса транспортир выпадает у меня из рук!

— Позвольте представить вам новенькую. Хильда Азен, — миссис Джоунс поворачивается к девочке. — Хильда, это твой новый класс.

Этого же быть не может! Передо мной, прямо посреди моего класса стоит Хильда! Да, именно: та самая Хильда, с которой я только что расстался в Байройте. С ума сойти!

— Хильда Азен — наша новая ученица по обмену из Германии, — объясняет необъяснимое миссис Джоунс. — Весь этот год она будет учиться с вами.

Мелисса Эджвуд, так высоко вскинув брови, что они почти сливаются с корнями волос, шепчет своей соседке:

— Что здесь забыла эта морковка? И не слишком ли она мала для школьного обмена?

Чисто формально Мелисса права. Обычно по обмену приезжают школьники постарше, десятый и одиннадцатый классы. Среди двенадцатилетних в средней школе нет никого. Но вот чего Мелисса не знает: Хильде намного больше не только двенадцати, но и пятнадцати или шестнадцати. Я бы предположил, что ей скорее лет так три тысячи плюс-минус каких-нибудь пятьсот годков — кто ж это точно скажет. Тем, кому сейчас три тысячи лет ка-

жутся небольшим преувеличением, я могу всё объяснить: на самом деле Хильда валькирия, и зовут её вообще-то Брунхильда. Она любимая дочь Вотана, того самого главного германского бога, и сама по себе божественное существо — поэтому какая разница, сколько ей: три или три с половиной тысячи лет. Прежде, у древних германцев, Хильда сопровождала павших героев с поля битвы в зал славы, но с тех пор, как залы славы вышли из моды, она работает в агентурной сети отца.

Я познакомился с Хильдой на летних каникулах, когда мы с папой жили в пансионе её тётушек, которые в действительности ей даже не тётушки. Я, Генри Смарт из Сан-Франциско, — по соседству с валькирией! Невероятное совпадение. А потом я вошёл в агентурную сеть Вотана и внезапно был вынужден спасать мир. Ну, правда, по ошибке. Вообще-то я надеялся, что после каникул моя жизнь станет спокойнее. Но вот Хильда в моём классе, и у меня дурное предчувствие: скоро о покое можно будет забыть. Потому что в этот фокус со школьным обменом я не верю!

Миссис Джоунс оглядывает класс.

— Куда бы тебя посадить? — вслух размышляет она. Справедливый вопрос, если учесть, что в этом кабинете мы сидим на

стульях с откидными столиками. То есть теоретически Хильда могла бы сесть с любым из нас. Похоже, у миссис Джоунс появилась идея. Лицо её светлеет, и она указывает на меня: — Там! Лучше всего тебе сесть рядом с Генри. Насколько мне известно, Генри очень хорошо говорит по-немецки. И если тебе будет что-то непонятно, он, конечно же, охотно поможет.

Кивнув, Хильда робко улыбается, за что достойна номинироваться на звание «лучшая актриса»: ведь на самом деле она совсем не робкая. Взяв один из стоящих сбоку свободных стульев, она придвигает его ко мне.

— Привет, Генри! — тихо здоровается она.

Не ответив, я застывшим взглядом смотрю вперёд. Пусть не думает, что я рад её видеть!

На первой перемене Хильда доказывает, что одна вещь ей удаётся просто на ура: затевать ссору с влиятельными противниками. Точнее, сначала превращать влиятельных людей в противников. Потому что за словом она в карман не лезет — и это в первый же день.

Но обо всём по порядку. Мы стоим вдвоём в проходе у шкафчиков, куда ученики забирают свои вещи. Я собираюсь объяснить Хильде, как работает кодовый замок, и в этот момент мимо нас чисто случайно проплывает

Мелисса. Следом тащатся Эмили и Кэти, её горячие поклонницы.

— Новая идеальная парочка: ботаник и морковь, — елеинным голоском выпеваает Мелисса, да так громко, чтобы мы непременно её услышали. Эмили и Кэти хихикают, я закатываю глаза, но Хильда и бровью не ведёт.

Девчонки подходят ближе, и Мелисса презрительно оглядывает Хильду сверху донизу.

— А правда, что вы в Германии каждый день едите кислую капусту? — интересуется она. Её фан-клуб ехидно смеётся.

Хильда молча холодно смотрит на них. Я дёргаю её за рукав, чтобы оттащить к выходу, подальше от этих тупых овец!

— Эй, Смарт, — блеет Мелисса, — не спеши! Я же так мило разговариваю с твоей новой подружкой. Если она ничего не хочет рассказать о традиционной еде в Германии, то, может, что-нибудь о домашних животных? — Она неприязненно ухмыляется. — Ну, конопатая, in good old Germany¹ у вас у всех овчарки?

— Гав, гав! — Эмили прыгает перед носом у Хильды, и Кэти собирается сделать

¹ В доброй старой Германии (англ.) — Здесь и далее прим. переводчика.

то же самое, как вдруг окошко в коридорчике с громким стуком распахивается и порыв шквального ветра вырывает жалюзи вместе с креплением. Они с грохотом падают на пол.

За окном внезапно становится темно, хоть глаз выколи, на потолке над нами включается аварийное освещение. Издали я слышу удивительно знакомый звук, очень похожий на шорох или свист. Звук приближается, и я понимаю, что это хлопают крылья. К этому добавляется хриплое карканье — и я уже знаю, кто к нам сейчас прилетит!

Мелисса, Кэти и Эмили, разумеется, ни о чём не догадываются и, вытаращив глаза, не двигаются с места. Я бы сказал, лёгкая добыча. А в эту секунду в окно уже стрелой влетает первый ворон. Хугин или Мунин — я их не различаю, вороны Вотана слишком похожи друг на друга. Один, подлетев прямо к Мелиссе, вцепляется когтями ей в волосы. Громко вскрикнув, она яростно молотит руками в воздухе, а Кэти и Эмили от ужаса отпрыгивают назад. Но это их не спасает, потому что обеих, влетев в эту минуту в окно, атакует другой ворон.

— Помогите! — в панике пронзительно вопит Мелисса. — На помощь! Спасите! — Она продолжает молотить руками во все стороны

и, в конце концов потеряв равновесие, во весь рост растягивается на полу. Эмили и Кэти, визжа, тоже отбиваются от воронов, но не могут помешать Хугину и Мунину сооружать им потрясные новые причёски под названием «после урагана».

Хильда хлопает в ладоши — и наваждение в мгновение ока рассеивается. Вороны вылетают в окно, буря стихает, снова светит солнце. Коридор выглядит как обычно, словно ничего не случилось. Внутрь ни единого листочка с воронами не занесло. О том, что здесь разыгралось, помнят только три совершенно взлохмаченные девчонки. Мимо туда-сюда, не обращая на нас никакого внимания, снуют ученики: похоже, никто из них не заметил нападения. Очень загадочно!

— Что... что это было? — явно потрясённая, шепчет Мелисса.

Хильда дружелюбно улыбается ей:

— О чём ты там хотела узнать? О домашних животных в Германии? Ах да, ты спросила, все ли мы держим овчарок? — Она качает головой. — Нет, у меня, например, овчарки нет. У меня две птички. — И, развернувшись, она оставляет троицу стоять где стояли.

— Ух ты, Хильда! Ну ты даёшь! — идя вслед за Хильдой, с одобрительным удивлением вос-

клицаю я. — Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Мелисса, Эмили и Кэти — самые подлые девчонки. Если ты испортишь с ними отношения, тебе здесь и шагу не ступить.

Остановившись, Хильда смотрит вниз:

— Не волнуйся, Генри. С ногами у меня пока всё в порядке. Они очень твёрдо стоят на земле.

— Только не делай вид, что не поняла, о чём я. Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду. Лучше тебе просто не попадаться этой троице на глаза. Может, тогда они и забудут, что ты наслала на них воронов. Иначе тебе в этой школе предстоят весёлые времена.

— Генри! — строгим голосом заявляет Хильда. — Во-первых, я не насылала ни на кого воронов отца, а всего лишь попросила их немного мне помочь. Как божественное существо божественных существ. Во-вторых, в этой школе я всё равно не планирую никаких весёлых времён. Точнее говоря, никаких времён не планирую. Потому что я здесь только для того, чтобы забрать тебя на следующее задание.

О нет! Так я и думал — Хильда здесь не для того, чтобы подтянуть свой английский! Но какими бы захватывающими ни были мои летние каникулы, с меня хватит безумных приключений!